

Брачно-семейное поведение супругов в памятниках древнерусской литературы XVI в.¹

Определение ролей мужчины и женщины в семье занимает особое место в произведениях древнерусской литературы XVI в. Связано это было с общей задачей укрепления российской государственности, где семья становилась той атомарной единицей, на основе которой выстраивались константы социальной субординации. Семейная структура, бывшая объектом изображения в текстах разных жанров, должна была продемонстрировать, насколько правильное распределение функций в семье способствует ее гармоничному существованию. Задача данной статьи — выяснить, как проявляются ролевые установки супругов на основе ряда произведений послемонгольского времени: «Повести о разорении Рязани Батыем», «Домостроя», «Повести о Петре и Февронии Муромских».

«Повесть о разорении Рязани Батыем», старшие списки которой датируются концом XVI в., посвящена взятию Рязани в 1237 г. ордынским ханом Батыем. Имея богатую рукописную традицию в Древней Руси, эта повесть была впервые опубликована в 1841 г., став основным историческим источником для описания разрушения Рязани и истории Ордынского завоевания.

В рамках рассматриваемой нами проблемы существенен ряд эпизодов сюжета повести. В частности, эпизод, описывающий, как князь Федор Юрьевич пришел к хану Батыю умолять его не воевать на Рязанской земле. «Нечестивый» Батый

¹ Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Ларисы Степановны Соболевой.

в ответ стал просить дочерей и сестер рязанских князей «себе на ложе», и кто-то рассказал ему, что у князя Федора Юрьевича Рязанского есть красавица жена. «Царь Батый, лукав есть и немилостивъ в неверии своем, пореваем в похоти плоти своея, и рече князю Федору Юрьевичю: “Дай мнѣ, княже, вѣдети жены твоей красоту!” Благовѣрный князь Федор Юрьевич Рязанской и посмѣяся, и рече царю: “Не полезно бо есть нам, христианом, тобѣ, нечестивому царю, водити жены своя на блуд, — аще нас приодолѣши, то и женами нашими владѣти начнеши»» [Повесть о разорении...]. Батый разозлился и убил князя и всех посольских воинов. Таким образом, князь заплатил жизнью за свой смелый и афористически краткий ответ.

Поступок князя Федора Юрьевича демонстрирует, что муж несет ответственность за честь своей жены, ибо это и есть мужское достоинство. Он сознает, что этим нельзя поступить, т. к. от этого зависит спасение не только его души, но и души жены. Федор Юрьевич Рязанский выбирает смерть вместо бесчестия. Также поступает и его жена Евпраксия: когда ей рассказали об убийстве мужа, она стояла в высоком тереме и держала на руках своего сына, «И услыша таковыя смертоносныя глаголы и горести исполнены, и абие ринуся из превысокаго храма своего с сыном своим со князем Иваномъ на среду земли и заразися до смерти» [Там же].

Евпраксия понимала, что, будучи живой, она окажется в руках Батыя, убийцы мужа. Мысль о смерти мужа и о возможной потере собственной чести — что осквернило бы душу обоих супругов — оказалась для нее настолько невыносимой, что она тотчас бросилась с сыном из терема. И. А. Лобакова трактует самоубийство Евпраксии следующим образом: «Рассказ о самоубийстве Евпраксии — не только воплощение темы любви средствами средневековой поэтики, но на идейном уровне продолжение главной темы “Повести о разорении Рязани Батыем”: татары победили не потому, что есть побежденные, а потому, что их противников не осталось в живых» [Лобакова, с. 51]. Князья и воины отдали свою жизнь за город, а его жители предпочли умереть, чтобы не попасть в руки безбожника. В этой повести мы видим, что и муж и жена чувствуют свою ответственность перед Богом и перед друг другом — это выражается в их поступках. Муж выступает защитником города и

защитником своей жены, а жена, в свою очередь, защитницей семейного очага и чести мужа. Для автора XVI в. тема защиты Отечества логично продолжается и становится своего рода квинтэссенцией в конфликте чести / бесчестья, и патриотизм проявляется не только в сражении и гибели «рязанцев» — защитников города и Русской земли, но и в трогательной судьбе любящих супругов, защитивших свой брак перед лицом опасности нарушения его сущности — как земной, так и небесной. Фактически это был путь, соединивший супругов на небесах.

Более отчетливо и подробно ролевые гендерные установки мужчины и женщины проводятся в таком памятнике древнерусской литературы XVI в., как «Домострой». Его авторство связывают с духовным наставником Ивана IV Сильвестром; текст этого труда должен был поддержать волю государя к поиску механизма дальнейшего укрепления государственного устройства.

«Домострой» представляет собой сборник правил и наставлений в самых главных сферах жизни человека. Современные публикаторы и исследователи текста памятника отмечают, что «Для своего же времени “Домострой” был авторитетным руководством и важным, регламентирующим жизнь текстом. В полном соответствии со средневековыми представлениями “Домострой” в законченном виде выстраивал иерархию основных организующих форм: государство — церковь — семья, с ведущим для такой иерархии принципом единения на основе воли, понимаемой как общественная польза» [Колесов].

На примере отношений в семье «Домострой» описывает модель государства с государем во главе и определенным отношением к нему «домочадцев», которое базируется не только на силе, но также на законе и чувстве долга. Например, в главе «Наказъ мужу и женѣ, и людем, и дѣтемъ, како лѣпо быти имъ» можем встретить такие наставления: «Да самому себѣ государю и жену, и дѣтей, и домочадцов своихъ учити не красти, не блясти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти, не обидети, не клепати, чюжого не прѣтися, не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не помнити зла, не гнѣватися ни на кого, к большимъ быти послушны и покорну, к средѣнимъ любовну, к меньшим и убогимъ привѣтну и милостиву, со всякимъ управа без

волокиты, но и паче наймита наймомъ не избодѣти, а всякая обида со благодарениемъ терпѣти Бога ради...» [Домострой].

Главная мысль «Домостроя» заключается в том, что именно семья — основа государства, осмысляющегося как единая большая семья. Что делает женщина в семье — то делает и мужчина в государстве. Именно поэтому памятник столь подробно описывает обязанности женщины, чтобы впервые показать: женщина тоже участвует в жизни общества. Это утверждается, например, в 34 главе «По вся дни жене с мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ: и как в люди ходити, и к себе призывати, и з гостыями что бесѣдавати» [Там же]. Включались в Домострой советы и экономического характера, где большая роль также отводилась женщине, которая провозглашалась исполнителем теории сохранения и приумножения семейного благополучия (ср.: глава 37 «Какъ платья всякое жене носить и устроить» [Там же]). Можно предположить, что здесь содержалось завуалированное указание молодому государю не пренебрегать мудрым советом в решении сложных государственных проблем. Тем самым на государственном уровне закреплялась роль семьи по отношению к государственной структуре и распределялись ролевые функции ее членов.

К XVI в. относится и «Повесть о Петре и Февронии Муромских», написанная монахом Ермолаем-Еразмом. Этот уникальный памятник древнерусской литературы отличается множественностью смыслов, а потому неоднократно привлекал внимание исследователей. Особенно яркая его черта — близость к фольклору — была выявлена в процессе изучения. Так, М.О. Скрипиль пишет о том, что «лучшие страницы “Повести о Петре и Февронии”, крайне сложной и противоречивой по своему идейному смыслу, подсказаны автору исторической действительностью и богатым источником литературы его времени — фольклором» [Скрипиль, с. 167].

События, о которых повествуется в «Повести о Петре и Февронии Муромских», побуждают оценить вклад этого литературного памятника в процесс утверждения семейного присутствия в сфере государственной политики.

К жене правителя Муромы, князя Павла, начинает являться крылатый змей с греховными действиями. На языке аллегории змей означает грех всей княжеской семьи, которая правит го-

родом. Единственным спасением от греха оказывается Агриков меч: «Смерть моя есть от Петрова плеча, от Агрикова же меча» [Ермолай-Еразм]. Родной брат Павла, Петр, принимает решение защитить честь княжеского рода и убить змея. Он осознает свою ответственность как перед семьей, так и перед городом, и защищает их, поразив змея Агриковым мечом. Кровь же змея обрызгивает спасителя, покрыв его тело язвами и вызвав тяжелую болезнь, из-за чего Петр оказывается причастным к греховой природе змея.

Вылечить князя удается только Февронии, при этом с условием, что он возьмет ее себе в жены. «Да приведеша князя твоего сѣмо. Аще будет мяхкосердѣ и смирен во отвѣтѣхъ, да будет здрав!» [Там же]. Феврония спасает князя, а вместе с ним и все княжество, поскольку после смерти Павла Петр правит в Муроме справедливо и праведно. Таким образом, вмешательство Февронии «вылечило» не только тело, но и душу правителя, а также избавило всю Муромскую землю от греховного влияния. Автор не останавливается на эпизоде избавления от нечисти и установления справедливого правления, он разрабатывает тему возникающего недоверия и его последствий для княжества / государства.

Бояре невзлюбили княгиню, т. к., по их мнению, она была низкого происхождения, и прогнали ее. Княгине удалось перехитрить бояр и увести Петра с собой из города: «Блаженный же князь Петрѣ не возлюбѣ временнаго самодержавѣства кромѣ Божиихъ заповѣдей, но по заповѣдемъ его шествуя, держашеся сѣхъ, якоже богогласный Матфѣй в своемъ Благовѣстїи вещаетъ. Рече бо, яко иже аще пуститъ жену свою, развїе словеси прелюбодѣйнаго, и оженится иноу, прелюбы творитъ» [Там же]. Петр осознает, что он связан с Февронией, как Христос с церковью, и не может бросить ее, не осквернив при этом ее и свою душу. Здесь автор соединяет идею защиты Отечества с отстаиванием чести жены, в этом также видит проявление праведности князя.

Исследователи текста памятника говорят о том, что «Ум, благородство и кротость помогают Февронии преодолеть все враждебные действия ее сильных противников. В каждой конфликтной ситуации высокое человеческое достоинство крестьянки противопоставляется низкому и корыстному поведению ее высокородных противников» [Дмитриева]. Роль

жены здесь выявляется в том, что Феврония направляет Петра по пути Божьих заповедей, благодаря чему он обретает христианское смирение. Д. С. Лихачев так пишет о Февронии: «Животворящая сила любви Февронии так велика, что жердья, воткнутое в землю, расцветают в деревья по благословению. Она настолько сильна духом, что разгадывает мысли встреченных ею людей. В силе любви, в мудрости, подсказанной ей этой любовью, Феврония оказывается выше даже своего идеального мужа — князя Петра» [Лихачев]. М. О. Скрипиль описывает главную героиню следующим образом: «...это поэтический образ пряхи, мудрой крестьянской девушки, своей сказочной мудростью побеждающей князя. Она — носительница активной любви, организующей, преобразующей обыденную жизнь до уровня христианского идеала. Она вместе с тем — идеал женщины-правительницы, как он складывался в сознании некоторых слоев русского общества второй половины XV в.» [Скрипиль, с. 148].

В повести изображается участие Петра и Февронии в жизни государства: Петр — князьзащитник, а Феврония — его наставница. Именно здесь показано, как важно для женщины быть мудрой, доброй и справедливой. На данном этапе возникает новая функция жены — носителя гармонического начала семьи, хранителя ее духовного предназначения, в то время как роль мужчины состоит в защите чести и включения семейных ценностей в систему государственной политики.

По итогам анализа перечисленных произведений можно сделать вывод, что именно в XVI в. семья начинает осознаваться в качестве единицы государства, где муж и жена играют свои особые роли. В это же время возрастает роль женщины, находящейся в центре организации семейного начала, это формирует уважение по отношению к ней и укрепляет ее авторитет в семейных делах.

Список литературы

Дмитриева Р.П. Сочинения Ермолая-Еразма // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 2000. Т. 9 : Конец XV — первая половина XVI века. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=5116> (дата обращения: 04.10.2018).

Домострой / подгот. текста, пер. и коммент. В.В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 2000. Т. 10 : XVI век. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5145> (дата обращения: 27.03.2019).

<Ермолай-Еразм>. Повесть о Петре и Февронии Муромских / подгот. текста и коммент. Р.П. Дмитриевой, пер. А.А. Алексеева и Л.А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 2006. Т. 9 : Конец XIV – первая половина XVI века. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5116> (дата обращения: 27.03.2019).

Колесов В.В. Домострой // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 2000. Т. 10 : XVI век. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=5145> (дата обращения: 06.10.2018).

Лихачев Д.С. <Повесть о Петре и Февронии Муромских> // Лихачев Д.С. Избр. работы : в 3 т. М. : Худож. лит., 1987. Т. 2 : Великое наследие; Смех в Древней Руси : моногр.; Заметки о русском. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/4_05.php (дата обращения: 05.10.2018).

Лобакова И.А. Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // Труды отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. Т. 46. С. 36–52. [Электронный ресурс]. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=xz37pQGIA6M%3D&tabid=2292> (дата обращения: 03.10.2018).

Повесть о разорении Рязани Батыем / подгот. текста, пер. и коммент. И.А. Лобаковой // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. СПб. : Наука, 1997. Т. 5 : XIII век. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4956#> (дата обращения: 27.03.2019).

Скрипиль М.О. Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке // Труды отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 7. С. 131–167. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=6630> (дата обращения: 04.10.2018)